

Деятельность присяжных поверенных в Министерстве юстиции Временного правительства

А. А. Шереметьев

аспирант Отдела истории революций и общественного движения России,
Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, г. Санкт-Петербург.
E-mail: anton.sheremetev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Министерства юстиции Временного правительства, одной из основных задач которого была юридическая поддержка действий новой власти и легитимация принимаемых ею правовых решений. Для этой работы необходимы были сотрудники, которые обладали бы как знаниями в области юриспруденции, так и лояльностью по отношению к новой власти. Такими специалистами стали присяжные поверенные, приглашенные в первые дни марта 1917 г. своим коллегой А. Ф. Керенским к работе в ведомстве, которое он возглавил. В дальнейшем количество адвокатов в структурах министерства юстиции постоянно увеличивалось, они появились также и в прокуратуре. Несколько адвокатов получили должности сенаторов. Наряду с этим присяжные поверенные привлекались к работе в различных консультационных комиссиях, деятельность которых в целом была направлена на либерализацию законодательства и контроль за соблюдением прав заключенных. В задачи этих комиссий также входило консультирование правительства по вопросам права и его применения, что было особенно актуально в стране, пережившей крупное революционное потрясение и смену правительства. Наиболее активную деятельность адвокаты развернули во главе Министерства юстиции. Четыре из пяти министров юстиции Временного правительства являлись авторитетными представителями корпорации судебных защитников, поочередно этот пост занимали: А. Ф. Керенский, П. Н. Переверзев, А. С. Зарудный и П. Н. Малянтович. Каждый из них рассматривал эту должность как возможность демократизировать правовую систему страны, чего не удавалось сделать в прошлом. Адвокаты не смогли осуществить задуманное, им было отведено слишком мало времени для организации масштабных изменений в государстве. Несмотря на это можно констатировать, что Министерство юстиции находилось «под контролем» российских адвокатов и представляло их взгляд на попытку создания в России правового государства.

Ключевые слова: присяжные поверенные, адвокатура, Министерство юстиции, Временное правительство, Февральская революция 1917 г., А. Ф. Керенский.

Министерство юстиции Временного правительства являлось важным органом новой власти, одной из основных задач которого стала легитимация принимаемых ею правовых решений. Активное участие в работе вышеуказанного ведомства принимали присяжные поверенные. В статье выделена и рассмотрена деятельность представителей адвокатской корпорации в Министерстве юстиции. Актуальность изучения указанной темы обусловлена как ее малой разработанностью, так и перспективой исследовать степень участия представителей адвокатуры в революционных процессах 1917 г., а также определить их влияние на работу министерства. Министерство юстиции являлось основным «местом притяжения» присяжных поверенных. Это объяснялось тем, что адвокатов, являвшихся по роду своей деятельности профессиональными юристами, интересовало законотворчество. Министерство юстиции, оказавшись в революционных условиях, приобретало особые полномочия, поскольку должно было регулировать с правовой точки зрения работу новой власти и обеспечивать правовую поддержку всем нововведениям и реформам, обусловленным актуальностью их применения в революционное время.

Как советские, так и современные работы по истории адвокатуры практически не акцентируют внимание на данной проблематике. Исключением являются исследования представителей научной школы авторитетного саратовского историка Н. А. Троицкого, которые посвящены знаковым фигурам российской присяжной адвокатуры. В работе ученика Н. А. Троицкого доктора исторических наук Ю. В. Варфоломеева [4] подвергнута анализу деятельность Министерства юстиции Временного правительства. Однако автором отдельно не рассматривается участие в работе ведомства адвокатов. Не учитывается также и тот факт, что адвокаты, являвшиеся в основной своей массе представителями либеральной интеллигенции, практически

не имели доступа к государственной службе до 1917 г., однако, после Февральской революции активно окунулись в работу.

Временное правительство, пришедшее к власти в начале марта 1917 г., вобрало в себя «весь цвет российского либерализма» [11, с. 37]. Оно породило надежду не только на демократизацию российского общества в целом, но и изменение правовой системы государства в частности, что было жизненно необходимо для эффективной деятельности государственного аппарата.

Новой власти требовались лояльные сотрудники, которые после отставки или ухода царских служащих могли занять вакантные должности. Ю. В. Варфоломеев отмечал, что российская адвокатура стала «кадровой базой Министерства юстиции» [4, с. 678].

Присяжные поверенные не остались в стороне от революционных событий, что позволило констатировать авторитетному адвокату А. А. Голденвейзеру «значительный интерес» [5], который корпорация проявила к работе нового правительства. Кроме того, заинтересованность адвокатуры в участии в политической жизни обуславливалась назначением их коллеги на высокий правительственный пост. Петроградский адвокат А. Ф. Керенский при формировании первого состава Временного правительства получил портфель министра юстиции. Сразу же после вступления в должность он отправил в столичный совет присяжных поверенных телеграмму, в которой просил адвокатов принять участие в «установлении истинного правосудия в нашей Родине» [8, с. 73]. Кроме того, министр провел телефонные переговоры с председателем Петроградского совета присяжных поверенных Н. П. Карабчевским, в ходе которых просил последнего в качестве одного из лидеров адвокатского сообщества оказать посильную помощь со стороны сословия его работе на посту главы ведомства [19, л. 3]. Наряду со звонком и телеграммой, Керенский выразил еще один акт уважения к деятельности бывших коллег. 3 марта 1917 г. он посетил заседание петроградского Совета присяжных поверенных. На самом деле этот визит имел практический интерес – новый министр, никогда ранее не работавший в органах исполнительной власти, нуждался в формировании своей управленческой команды. Подобное намерение объяснялось тем, что, с одной стороны, он лично знал многих адвокатов и мог выбрать лояльных себе людей, а с другой стороны, показывал, что намерен привлечь представителей сословия присяжных поверенных к работе в новых органах власти, доверяя их знаниям законодательства, а также надеясь на поддержку своих действий.

Историк С. В. Тютюкин поясняет, что в ходе собрания «Керенский отверг предложения назначить товарищами (заместителями) министра известных адвокатов кадета Н. В. Тесленко и члена ЦК партии энесов масона М. В. Беренштама, отдав предпочтение участнику встречи, более бесцветному и послушному энесу А. А. Демьянову» [24, с. 130]. Кроме него были выбраны еще два заместителя министра, также адвокаты: А. С. Зарудный и Г. Д. Скарятин, которые были назначены на должности 10 марта [8, с. 61]. Отметим, что Демьянов, Зарудный и Скарятин к этому времени являлись достаточно известными адвокатами, участвовавшими во многих политических процессах. Кроме того, они были лично знакомы с Керенским, чем и было обусловлено отданное им предпочтение.

Адвокатское сообщество с большим интересом восприняло смену власти. Большое количество присяжных поверенных с целью обсуждения сложившейся в стране ситуации собралось 5 марта в Литейном театре на крупнейшее корпоративное совещание. Присутствовало свыше двух тысяч человек [8, с. 462], председателем был избран бывший эсер, присяжный поверенный М. Е. Феодосьев. По итогам было решено «принять самое деятельное участие в местных комиссариатах» [8, с. 462]. Кроме того, было постановлено «принять все меры к установлению правильного контроля арестов» [8, с. 462]. Наряду с этим, председателю совета присяжных поверенных Петрограда Н. П. Карабчевскому было предложено организовать совместную работу с Министерством юстиции. Указанные общекорпоративные действия адвокатов, проявившиеся в итоговых решениях совещания и направленные на оказание содействия новой власти, позволяют говорить о поддержке столичной адвокатурой Временного правительства. В этой связи участие адвокатов в структурах нового правительства представляется вполне естественным.

В марте – мае прошли основные назначения присяжных поверенных в органы власти Временного правительства. Адвокаты получили следующие должности:

– 11 марта Н. К. Муравьев назначен председателем Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц;

– 8 апреля С. С. Старынкевич был назначен прокурором Иркутской судебной палаты, а Н. И. Миролубов – прокурором Казанской судебной палаты;

– 11 апреля М. М. Винавер, Л. Н. Андроников, О. О. Грузенберг, Н. Д. Соколов, А. А. Леонтьев, Н. Н. Шнитников, С. А. Левицкий, А. С. Чумаевский, И. Б. Гуревич, П. С. Ширский, Н. Д. Соколов получили должности сенаторов;

– 15 мая М. В. Беренштам назначен директором второго департамента Министерства юстиции; Н. С. Каринский получил пост прокурора Петроградской судебной палаты. Кроме того, в этом же месяце А. Я. Гальперн был назначен на должность управляющего делами Временного правительства.

В то же время подобная практика назначения судебных защитников на высокие должности в аппарате государственной власти не всегда оправдывала себя. Так, по замечанию Ю. В. Варфоломеева, «новые руководители подчас не соответствовали занимаемым должностям, особенно в органах прокурорского надзора» [4, с. 677]. Схожего мнения придерживался и Н. П. Карабчевский, который отмечал, что адвокаты «абсолютно не пригодны для предстоящей определенно-быстрой, не терпящей отлагательства работы» [12].

Массовые назначения адвокатов в органы власти, по замечанию исследователя, позволили «острословам из Минюста с усмешкой говорить об установленной Керенским “диктатуре адвокатуры”. И пусть эта молодежь – как и он сам – не всегда имела необходимые юридические знания и опыт в “технике” министерской работы, но это во многом искупалось ее молодым задором и искренним демократизмом» [24, с. 132]. Мнение историка свидетельствует о неподготовленности адвокатов в деле государственной службы, поскольку участвовать в работе органов управления государством, руководствуясь «задором и искренним демократизмом», невозможно.

Временное правительство позиционировало себя в качестве органа, ставящего в качестве приоритетных задач своей деятельности соблюдение правовых норм, в результате чего на одно из первых мест по значимости и ответственности выдвигалось Министерство юстиции. Деятельность корпорации присяжных поверенных, которая к маю 1917 г. фактически “контролировала” область юстиции, с профессиональной точки зрения отразилась на функционировании самого ведомства. При этом сама чиновничья машина министерства, по оценке историка Б. И. Колоницкого, действовала «слаженно и эффективно» [14, с. 147]. Отметим, что новая власть продолжала использовать старое законодательство, вводя постепенно новые нормы.

С целью разработки актуальных нормативно-правовых актов Министерством юстиции были созданы комиссии, в задачи которых входила консультация правительства в вопросах права и его применения. К работе в данных органах также были приглашены присяжные поверенные.

В начале марта 1917 г. для закрепления свободы личности была создана специальная комиссия под руководством петроградского присяжного поверенного М. Л. Гольдштейна. По замыслу ее учредителей комиссия «имела бы председателем Присяжного поверенного и двух его товарищей Судью и товарища прокурора, назначенных министром юстиции» [7, л. 2]. Целью ее работы являлась установка фактов участия представителей правоохранительных органов в преступлениях при старой власти. По оценке С. В. Завадского, бывшего прокурора Петербургской палаты, М. Л. Гольдштейн «прилагал все усилия к освобождению жертв расхитившихся революционных волн» [9, л. 190]. В качестве причины успеха деятельности структуры М. Л. Гольдштейна бывший прокурор видел его адвокатское прошлое [9, л. 190]. Задачами этой комиссии являлся разбор и выяснение законности задержания представителей правоохранительных органов, служивших старой власти. В первую очередь это относилось к сотрудникам полиции и жандармам.

25 марта 1917 г. указом Временного правительства при Министерстве юстиции была учреждена «Комиссия для восстановления основных положений Судебных Уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве». Председателем комиссии являлся А. Ф. Керенский, а его заместителем – А. С. Зарудный. Последний фактически и руководил работой комиссии. В рамках указанного органа были созданы три подкомиссии: по уголовному судопроизводству, гражданскому судопроизводству и по судоустройству. Помимо этого, существовала подкомиссия, занимавшаяся «пересмотром положений об адвокатуре» [4, с. 681]. Ее задачей являлось восстановление деятельности адвокатуры в соответствии с Судебными уставами 1864 г., а руководителем был назначен московский адвокат Н. К. Муравьев. Для приведения в порядок законодательства в соответствии с революционными реалиями

в начале апреля 1917 г. была организована Особая комиссия при Совете присяжных поверенных, задачей которой была помощь Министерству юстиции «в деле реформирования ведомства и создания правильного правосудия» [16, с. 462].

Правовой инициативе присяжных поверенных дали широкое поле для деятельности, а учреждение 8 марта Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц, как гражданского, так и военного и морского ведомств (ЧСК), стало «одним из приоритетных по времени и значимости распоряжений Временного правительства» [2, с. 62]. Одной из важнейших целей данного органа являлось, по словам члена комиссии Р. Р. Раупаха, «расследование действий министров и высших должностных лиц царского правительства» [18, с. 83]. По мнению А. Ф. Керенского, «председателем комиссии должен быть присяжный поверенный» [9, с. 181]. Руководителем структуры с санкции министра юстиции был назначен опытный адвокат Н. К. Муравьев, принимавший ранее участие во многих политических процессах.

Создание ЧСК стало важным событием. Всего в работе комиссии принимало участие «94 сотрудника, из которых 26 человек, по нашим подсчетам, были присяжные поверенные» [2, с. 12]. По окончании следственных действий планировался обвинительный акт против служащих павшего режима. По воспоминаниям Н. П. Карабчевского, касающимся деятельности ЧСК, в работе комиссии приняли участие «многие безработные, по случаю истребления пожаром судебных делопроизводств, адвокаты, товарищи прокуроров и следователи» [12]. Деятельность комиссии из-за свержения Временного правительства так и не увенчалась ни одним значительным судебным процессом о «злодеяниях царских чиновников» высокого ранга, кроме суда над бывшим военным министром В. А. Сухомлиновым и его женой, прошедшем в августе – сентябре 1917 г. в Петрограде.

Новое правительство изначально выступало в качестве властного органа, чтящего прежде всего правовые нормы. В этой связи пост министра юстиции был особенно важен. Именно через министерство юстиции «проходили многие популярные решения Временного правительства» [14, с. 145]. Четыре из пяти министров юстиции принадлежали к корпорации присяжных поверенных: А. Ф. Керенский, П. Н. Переверзев, А. С. Зарудный и П. Н. Малянтович¹.

Из числа приведенных выше адвокатов-министров наибольший политический авторитет имел А. Ф. Керенский. За время, проведенное в кресле министра юстиции, он отмечал, что успел многого добиться, в первую очередь – установить независимость судов и судей, а также отменить «все религиозные этнические и сословные ограничения» [13, с. 156]. Политические амбиции А. Ф. Керенского повели его дальше по карьерной лестнице, и в начале мая по итогам правительственного кризиса ему на смену пришел П. Н. Переверзев. С Переверзевым, выступавшим, как и Керенский, в качестве судебного защитника на политических процессах, последний был хорошо знаком по петроградской адвокатуре.

После назначения на пост министра юстиции П. Н. Переверзев, как и его предшественник, посетил Петроградский совет присяжных поверенных. Это свидетельствует о том, что и для нового министра была важна поддержка бывших коллег по сословию, на которых он мог опереться в своей деятельности. В ходе встречи Переверзев заявил о том, что «правительству часто приходится прибегать к явно незаконным действиям» [10, с. 273].

Вступив в должность, он произвел назначения на важные государственные посты новой группы присяжных поверенных: в мае – июне 1917 года прокурором Харьковской Судебной Палаты стал присяжный поверенный П. Шидловский, Петроградской – присяжный поверенный Н. Каринский, а Омской – адвокат В. Колосов. Обер-прокурором 1-го департамента Правительствующего Сената был назначен присяжный поверенный Г. Старицкий. Один из департаментов возглавил присяжный поверенный М. Беренштам, а харьковский адвокат Б. Вальц стал товарищем министра. При П. Н. Переверзеве в Министерстве юстиции активно велась законотворческая деятельность, был подготовлен ряд важных законопроектов: «О дополнении действующих штатов судебных установлений», «О некоторых изменениях в учреждении Правительствующего Сената», «О судах по административным делам», «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях».

¹ И. Н. Ефремов являлся министром юстиции Временного правительства с 10 июля 1917 г. по 24 июля 1917 г., но в корпорации присяжных поверенных никогда не состоял и какого-либо отношения к юриспруденции практически не имел.

Отставка П. Н. Переверзева была такой же стремительной, как и его путь от присяжного поверенного до министра юстиции. В первых числах июля 1917 г. он принял участие в публикации в Петрограде компрометирующих материалов, свидетельствующих о связях партии большевиков с германскими спецслужбами. Несмотря на то что это было сделано с санкции А. Ф. Керенского, ответственность в понимании многих деятелей правительства нес П. Н. Переверзев. Историк Г. Л. Соболев отмечал, что А. Ф. Керенский стремился ускорить публикацию материалов о большевиках, однако в результате негативного отношения к этому процессу ряда других министров «Переверзеву все же пришлось подать в отставку» [22, с. 152]. По замечанию большевика Ф. Ф. Раскольникова, основной причиной отставки бывшего присяжного поверенного с высокого поста являлось то, что П. Н. Переверзев «чересчур зарвался и оскандалился» [17, с. 184] в ходе расследования дела большевиков.

На смену «большому фантазеру» [6, с. 95], как характеризовал П. Н. Переверзева современник, пришел бывший депутат Государственной думы И. Н. Ефремов. Адвокатом он никогда не был, юридического образования не имел и от мира юриспруденции был достаточно далек, несмотря на то что в свое время занимал должности в мировом суде. Ефремов продержался в кресле министра недолго и вместо него был назначен бывший адвокат А. С. Зарудный, возглавлявший ведомство в период с 25 июля по 3 сентября 1917 г.

А. С. Зарудный являлся блестящим адвокатом и, по мнению современника, был «добросовестнейшим поверенным» [6, с. 97].

Примерно так же оценивал Зарудного и другой его коллега, А. М. Александров: «В 1917 году грянула революция и пал старый режим, а вместе с тем исчезли и политические процессы. Историческая роль политических защитников была сыграна, и Зарудного призвали на должность товарища министра юстиции. Но видно было, что эта роль не по нему и он чувствовал себя не на своем месте» [15, л. 2].

Политическая карьера адвоката началась в марте 1917 г., когда он получил пост товарища министра юстиции, а также вступил в Народно-социалистическую партию. В партии он пробыл недолго, и весной 1918 г. вышел из нее. В своей автобиографии он объяснил это решение тем, что не мог «оставаться в партии, не признающей установленную народом Советскую власть». Отметим, что автобиография была написана в 20-е годы проживающим в Москве бывшим присяжным поверенным.

После назначения на должность министра юстиции Зарудный энергично принялся за работу: созвал министерское совещание и выступил с речью, в которой своеобразной программной установкой стала «его вера в то, что самоотверженным, одухотворенным трудом всех – от рядового чиновника до министра – можно добиться спасения Отечества и устройства в новой России правового порядка» [1, с. 100].

Скандал с публикацией материалов о работе большевиков на зарубежные разведывательные структуры затронул также и А. С. Зарудного.

Предположение о том, что большевики работают в интересах немецких спецслужб, было озвучено прокурором Петроградской судебной палаты Н. С. Каринским (также бывшим адвокатом) по итогам расследования их июльского выступления. Однако, как отмечал биограф Зарудного, именно министр юстиции «добился освобождения из-под стражи видных большевиков» [3, с. 53]. На этой почве у него случился конфликт с Н. С. Каринским, в результате которого последний был уволен.

За время работы А. С. Зарудного в правительстве ему не удалось добиться конкретных результатов, в частности, в области либерализации правовой системы государства, в связи с чем можно говорить о том, что его деятельность в должности министра юстиции была малоэффективна. Возможно, для этого ему было отведено слишком мало времени. Зарудного-министра современники характеризовали не лучшим образом: «Как политический деятель Зарудный имеет массу крупнейших недостатков» [6, с. 97].

В начале сентября 1917 г. Зарудный подал в отставку и руководить деятельностью министерства был назначен петроградский адвокат А. А. Демьянов, однако он не был утвержден в ранге министра, а должность его звучала как управляющий делами министерства.

До революции А. А. Демьянов был известным петроградским присяжным поверенным и, как и его предшественники на министерском посту, занимался политическими защитами. Так, в 1915 г. он, наряду с другими адвокатами, участвовал в деле большевистских депутатов Думы, по итогам которого от смертной казни был спасен известный большевик Л. Б. Каменев.

В начале сентября 1917 г. А. А. Демьянов принимал участие в подготовке проекта образования Временного совета Российской республики (Предпарламента) [21, с. 297]. 25 сентября 1917 г. А. А. Демьянов был назначен председателем Малого Совета министров Временного правительства. После прихода к власти большевиков Малый совет в ноябре – декабре проводил заседания у него на квартире [21, с. 297].

Несмотря на активную работу по подготовке Предпарламента, А. А. Демьянов не был утвержден в должности министра юстиции, а вместо него министерский пост получил известный московский присяжный поверенный П. Н. Малянтович, занимавший кресло руководителя ведомства с 25 сентября по 25 октября 1917 г.

Назначение П. Н. Малянтовича вызвало у некоторых сотрудников министерства, лично с ним знакомых, недоумение. Во-первых, он был «тесно связан с видными деятелями социал-демократов». Во-вторых, по характеристике, данной ему бывшим коллегой по сословию, П. Н. Малянтович после Февральской революции стал придерживаться достаточно необычного взгляда на право. Он фактически открыто отрицал силу существующих законов только потому, «что закон этот в данный момент неудобен и что это положение он выставлял в суде как юридический довод» [6, с. 114].

Известность среди обывателей П. Н. Малянтович получил так же, как и его предшественники, – историей с большевиками.

П. Н. Малянтович в начале октября 1917 г. после долгих колебаний подписал приказ на задержание и арест В. И. Ленина. Изданию приказа сопутствовал конфликт между министром и его заместителями Демьяновым и Вальцем, не разделявшими колебания своего начальника. Министру пришлось уступить и разослать в органы власти и прокурорам на местах телеграмму, санкционирующую арест лидера партии большевиков [10, с. 342]. Однако «время было упущено» [4, с. 683].

Подобное указание не было исполнено, поскольку было выпущено слишком поздно, в то же время «ситуация вышла из-под контроля Временного правительства. Государственная власть была фактически парализована, на местах царил анархия, 25 октября 1917 г. Временное правительство было низложено, а все министры арестованы» [4, с. 683]. Спротивление министра юстиции в подписании приказа об аресте лидера большевиков опиралось на его мнение о том, что «большевизм есть политическое учение и как таковое не подлежит, как и всякое другое учение, какому бы то ни было преследованию со стороны власти» [6, с. 115]. Такая недалекость в последующем погубила не только министра, но и Временное правительство. Кроме того, медлительность П. Н. Малянтовича и практически откровенное нежелание обратить внимание на готовящийся большевиками переворот позволили современнице описываемых событий сделать вывод о «сентиментальности или трусости» [23, с. 211] бывшего присяжного поверенного.

В ночь с 25 на 26 октября последний министр юстиции, наряду с прочими деятелями Временного правительства, был захвачен в Зимнем дворце большевиками. П. П. Малянтович стал последним министром юстиции Временного правительства. В ноябре 1917 г. «Декретом о суде», изданным большевиками, адвокатура была упразднена.

В 1917 г. работа Министерства юстиции – одного из ключевых ведомств Временного правительства – проходила в условиях сложнейшей внутривластной обстановки в стране. По мнению Ю. В. Варфоломеева, министерство в ходе своей работы пыталось «сохранить и развить все то лучшее, что было накоплено в отечественной юстиции с момента принятия Судебных Уставов» [4, с. 683]. Однако постоянные смены министров приводили лишь к дезорганизации работы ведомства. Вместе с тем адвокаты-министры в ходе своей деятельности придерживались либеральных взглядов. Как показала практика, все министры стремились обновить законодательную базу страны, что их сильно выделяло по сравнению со своими предшественниками периода царизма. В то же время политическая ситуация в стране не содействовала подобным инициативам.

Вышеуказанные адвокаты-министры являлись одними из наиболее успешных с точки зрения политической карьеры представителями корпорации присяжных поверенных, которые после Февральской революции 1917 г. активно окунулись в работу Временного правительства. Нельзя не упомянуть и тот факт, что адвокаты также участвовали в деятельности Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Однако в этом органе, в отличие от Временного правительства и его структур, судебных защитников было немного. Присяжные поверенные не играли ведущей роли в Петроградском совете как по причине своей малочисленности, так и

в связи с тем, что большая масса адвокатов поддержала Временное правительство – легитимный высший исполнительный орган государственной власти. Адвокаты, в силу занимаемых ими постов, имели возможность влиять на политику государства. Их работа на поприще государственной службы была оценена современником как «диктатура адвокатуры».

Особую роль в привлечении адвокатов к работе в правительстве сыграл А. Ф. Керенский. Именно он путем обращения к председателю Совета присяжных поверенных Петрограда Н. П. Карабчевскому пригласил судебных защитников участвовать в работе новых органов власти. В дальнейшем при непосредственном посредничестве Александра Федоровича были проведены первые назначения адвокатов на должности государственных служащих.

Такая позиция А. Ф. Керенского, предположительно, была вызвана его желанием создать свою команду во власти путем приглашения адвокатов, способности которых он знал. Кроме того, ему была важна лояльность к себе, а бывшие коллеги прекрасно для этого подходили.

Тяжелая политическая обстановка, сложившаяся в России после Февральской революции, не содействовала продуктивной деятельности Министерства юстиции, несмотря на желание многих его представителей либерализовать своей работой жизнь в стране. Кроме того, адвокаты, не имевшие опыта работы чиновника, плохо понимали специфику функционирования органов государственной власти.

По верному замечанию петроградского присяжного поверенного Рымовича, высказанному им в ноябре 1917 г., «путь политической борьбы должен быть чужд адвокатуры как целому. Задачи политики различны и преходящи, задачи адвокатуры вечны: это служение справедливости, которая неизменна и едина» [20, л. 1]. В революционное время в 1917 г. представители российской адвокатуры приняли активное участие в политической жизни страны, получив высокие посты в Министерстве юстиции. Оценивая их деятельность в данном ведомстве, следует подчеркнуть, что, как показала история, адвокаты, несмотря на свою правовую подготовку, оказались дилетантами в деле государственной политики, а их попытки проведения либерализации ни к чему в итоге не привели.

Список литературы

1. Варфоломеев Ю. В. А. С. Зарудный: юрист и общественный деятель. Саратов : Научная книга, 2002. 119 с.
2. Варфоломеев Ю. В. Адвокаты во власти: присяжные поверенные сотрудники Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства // Адвокат. 2011. № 6. С. 62–72.
3. Варфоломеев Ю. В. Александр Сергеевич Зарудный // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 39–60.
4. Варфоломеев Ю. В. Министерство юстиции Временного правительства: соотношение преемственности и инноваций в переходную эпоху // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 677–684.
5. Голденвейзер А. А. В защиту права. Статьи и речи. URL: http://modernlib.ru/books/goldenveizer_a/v_zaschitu_prava_statii_rechi/read (дата обращения: 01.10.2013).
6. Демьянов А. А. Архив русской революции : в 12 т. Т. 4. Берлин, 1922. С. 55–121.
7. Докладная записка присяжного поверенного М. Л. Гольдштейна об образовании особой следовательской комиссии // РГИА. Ф. 857. Оп. 1. Д. 1569. Л. 2.
8. Журнал Министерства юстиции. Пг. : Сенатская типография, 1917. 470 с.
9. Завадский С. В. На пути к революции. М. : Кучково поле, 2017. 304 с.
10. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры, 1906–1917. М. : РОССПЭН, 1996. 432.
11. Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М. : Наука, 1995. 238 с.
12. Карабчевский Н. П. «Что глаза мои видели»: Революция и Россия. Т. 2. URL: <http://www.ldn-knigi.narod.ru/RUSPROS/Rusknig.htm> (дата обращения: 01.10.2013).
13. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. М. : Республика, 1993. 384 с.
14. Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский»: антимоноархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март – июнь 1917 года). М. : Новое литературное обозрение, 2017. 520 с.
15. Письма А. М. Александрова – Муравьеву об аресте его за пропаганду фашизма и об исключении из состава коллегии защитников, о смерти адвоката А. С. Зарудного // ГАРФ. Ф. 1652. Оп. 1. Д. 58. Л. 2.
16. Право. 1917 г. № 8. С. 462.
17. Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 г. М. : Политиздат, 1990. 319 с.
18. Раупах Р. Р. Facies Nirprogratica (Лик умирающего). Воспоминания члена Чрезвычайной следственной комиссии 1917 года. СПб. : Алетейя, 2007. 416 с.
19. Речь Н. П. Карабчевского от 16 мая 1917 года // РГИА. Ф. 857. Оп. 1. Д. 1565. Л. 3.
20. Речь присяжного поверенного Рымовича, произнесенная в заседании Петроградского Совета присяжных поверенных // РГИА. Ф. 857. Оп. 1. Д. 1566. Л. 1.

21. Серков А. И. Русское масонство 1731–2000 гг. : энциклопедический словарь. М. : РОССПЭН, 2001. 1224 с.
22. Соболев Г. Л. Тайна «немецкого золота». СПб. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 480 с.
23. Тыркова А. В. Наследие Ариадны Владимировны Тырковой : дневники, письма. М. : РОССПЭН, 2012. 1110 с.
24. Тютюкин С. В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М. : РОССПЭН, 2012. 309 с.

Activities of jurors in the Ministry of justice of the Provisional government

A. A. Sheremetev

postgraduate student of the Department of history of revolutions and social movement of Russia,
Saint Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Saint Petersburg. E-mail: anton.sheremetev@mail.ru

Abstract. The article examines the activities of the Ministry of justice of the Provisional government, one of the main tasks of which was to provide legal support for the actions of the new government and legitimize its legal decisions. This work required employees who had both knowledge of law and loyalty to the new government. Such specialists were sworn attorneys who were invited in the first days of March 1917 by their colleague A. F. Kerensky to work in the Department that he headed. In the future, the number of lawyers in the structures of the Ministry of justice constantly increased, and they also appeared in the Prosecutor's office. Several lawyers were appointed senators. At the same time, jurors were involved in various Advisory commissions, whose activities were generally aimed at liberalizing legislation and monitoring the observance of prisoners' rights. These commissions were also responsible for advising the government on the law and its application, which was particularly relevant in a country that had experienced a major revolutionary upheaval and a change of government. The most active activity of lawyers was launched at the head of the Ministry of justice. Four of the five Ministers of justice of the Provisional government were authoritative representatives of the Corporation of judicial defenders, and this post was held alternately by A. F. Kerensky, P. N. Pereverzev, A. S. Zarudny, and P. N. Malyantovich. Each of them saw the position as an opportunity to democratize the country's legal system, something they had failed to do in the past. The lawyers were not able to implement their plans, they were given too little time to organize large-scale changes in the state. Despite this, it can be stated that the Ministry of justice was "under the control" of Russian lawyers and represented their view of the attempt to create a legal state in Russia.

Keywords: jurors, lawyers, Ministry of justice, Provisional government, February revolution of 1917, A. F. Kerensky.

References

1. Varfolomeev Yu. V. A. S. Zarudnyj: *yurist i obshchestvennyj deyatel'* [A. S. Zarudny: lawyer and public figure]. Saratov. Scientific book. 2002. 119 p.
2. Varfolomeev Yu. V. *Advokaty vo vlasti: prisyazhnye poverennye sotrudniki Chrezvychajnoj sledstvennoj komissii Vremennogo pravitel'stva* [Lawyers in power: sworn attorneys employees of the Emergency investigative commission of the Provisional government] // *Advokat – Lawyer*. 2011. No. 6. Pp. 62–72.
3. Varfolomeev Yu. V. *Aleksandr Sergeevich Zarudnyj* [Alexander Sergeevich Zarudny] // *Varfolomeev Yu. V. Aleksandr Sergeevich Zarudnyj – Question of history*. 2009. No. 6. Pp. 39–60.
4. Varfolomeev Yu. V. *Ministerstvo yusticii Vremennogo pravitel'stva: sootnoshenie preemstvennosti i innovacij v perekhodnyu epohu* [Ministry of justice of the Provisional government: the ratio of continuity and innovation in the transition era] // *Rossiya i mir: panorama istoricheskogo razvitiya: sbornik nauchnyh statej, posvyashchennyj 70-letiyu istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo* – Russia and the world: a panorama of historical development: a collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of the faculty of history of the A. M. Gorky Ural State University. Yekaterinburg. 2008. Pp. 677–684.
5. Goldenweiser A. A. *V zashchitu prava. Stat'i i rechi* [In defense of law. Articles and speeches]. Available at: http://modernlib.ru/books/goldenveyzer_a/v_zashchitu_prava_stat_i_rechi/read (date accessed: 01.10.2013).
6. Dem'yanov A. A. *Arhiv russoj revolyucii : v 12 t. T. 4* [Archive of the Russian revolution : in 12 vols. Vol. 4]. Berlin. 1922. Pp. 55–121.
7. *Dokladnaya zapiska prisyazhnogo poverennogo M. L. Gol'dshtejna ob obrazovanii osoboj sledovatel'skoj komissii* – Report of the sworn attorney M. L. Goldstein on the formation of a special investigative commission // Russian State Historical Archive. F. 857. Inv. 1. File 1569. Sh. 2.
8. *Zhurnal Ministerstva yusticii* – Journal of the Ministry of justice. PG. Senatskaya tipografiya. 1917. 470 p.
9. Zavadskij S. V. *Na puti k revolyucii* [On the way to the revolution]. M. Kuchkovo pole. 2017. 304 p.

10. Zvyaginцев A. G., Orlov Yu. G. *V epohu potryasenij i reform. Rossijskie prokurory, 1906–1917* [In the era of shocks and reforms. Russian prosecutors, 1906–1917]. M. ROSSPEN. 1996. 432 p.
11. Ioffe G. Z. *Semnadcatyj god: Lenin, Kerenskij, Kornilov* [The seventeenth year: Lenin, Kerensky, Kornilov]. M. Nauka. 1995. 238 p.
12. Karabchevskij N. P. *"Chto glaza moi videli": Revolyuciya i Rossiya. T. 2* ["What did my eyes see": Revolution and Russia. Vol. 2]. Available at: <http://www.ldn-knigi.narod.ru/RUSPROS/Ruskng.htm> (date accessed: 01.10.2013).
13. Kerenskij A. F. *Rossiya na istoricheskom povorote* [Russia at a historical turn]. M. Respublika. 1993. 384 p.
14. Kolonickij B. I. *"Tovarishch Kerenskij": antimonarhicheskaya revolyuciya i formirovanie kul'ta "vozhdy naroda" (mart – iyun' 1917 goda)* ["Comrade Kerensky": the anti-monarchical revolution and the formation of the cult of the "leader of the people" (March–June 1917)]. M. New literary review. 2017. 520 p.
15. Pis'ma A. M. Aleksandrova – Murav'evu ob areste ego za propagandu fashizma i ob isklyuchenii iz sostava kollegii zashchitnikov, o smerti advokata A. S. Zarudnogo – Letters to A. M. [Alexandrov–Muravyov about his arrest for propaganda of fascism and about exclusion from the Board of defenders, about the death of lawyer A. S. Zarudny] // State Archive of RF. F. 1652. Inv. 1. File 58. Sh. 2.
16. *Pravo – Right*. 1917. No. 8. P. 462.
17. Raskol'nikov F. F. *Kronshtadt i Piter v 1917 g.* [Kronshtadt and Peter in 1917]. M. Politizdat. 1990. 319 p.
18. Raupach R. R. *Facies Hippocratica (Lik umirayushchego). Vospominaniya chlena Chrezvychajnoj sledstvennoj komissii 1917 goda* [Facies Hippocratica (The face of the dying). Memoirs of a member of the Extraordinary commission of inquiry in 1917]. SPb. Aleteya. 2007. 416 p.
19. *Rech' N. P. Karabchevskogo ot 16 maya 1917 goda* – Speech of N. P. Karabchevsky from may 16, 1917 // Russian State Historical Archive. F. 857. Inv. 1. File 1565. Sh. 3.
20. *Rech' prisyazhnogo poverennogo Rymovicha, proiznesennaya v zasedanii Petrogradskogo Soveta prisyazhnyh poverennyh* – Speech of the sworn attorney Rymovich, pronounced at the meeting of the Petrograd Council of jurors // Russian State Historical Archive. F. 857. Inv. 1. File 1566. Sh. 1.
21. Serkov A. I. *Russkoe masonstvo 1731–2000 gg. : enciklopedicheskij slovar'* [Russian Freemasonry 1731–2000 : encyclopedic dictionary]. M. ROSSPEN. 2001. 1224 p.
22. Sobolev G. L. *Tajna "nemeckogo zolota"* [Secret of "German gold"]. SPb. OLMA-PRESS. 2002. 480 p.
23. Tyrkova A. V. *Nasledie Ariadny Vladimirovny Tyrkovej : dnevniki, pis'ma* [Legacy of Ariadna Vladimirovna Tyrkova : diaries, letters]. M. ROSSPEN. 2012. 1110 p.
24. Tyutyukin S. V. *Aleksandr Kerenskij. Stranicy politicheskoy biografii (1905–1917 gg.)* [Alexander Kerensky. Pages of political biography (1905–1917)]. M. ROSSPEN. 2012. 309 p.